

УДК 81'42

ПРАГМАТИКА МОДАЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ВОЗМОЖНОСТИ

Ю.В. Мухометзянова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена прагматическому анализу высказываний возможности с эксплицитно выраженным модальным компонентом. Особое внимание уделено соотношению предложения и высказывания, соотношению плана потенции (язык) и плана реализации (речь). Результаты проведенного исследования вносят определённый вклад в дальнейшую разработку теории функционально-прагматического поля.

Ключевые слова: *модальность, речевой акт, предложение, высказывание, функционально-прагматическое поле, интенция.*

Антропоцентризм как одна из характерных черт современной лингвистики выступает в качестве методологической основы большинства лингвистических исследований, что обуславливает стремление к изучению языковых явлений с обязательным включением в область исследования субъекта языковой деятельности [4]. Введение в центр изучения человека способствует расширению предмета лингвистики. Особый интерес в этом смысле представляют высказывания, содержащие эксплицитно выраженный модальный компонент.

Модальность имеет разное функционально-семантическое наполнение в предложении и в высказывании [5]. В рамках предложения установление отношения содержания предложения к действительности осуществляется с точки зрения потенциального говорящего. В высказывании соотносённость содержания языковых единиц с действительностью определяется установками реального говорящего. Модальность включается в прагматическую рамку и выражает субъективную точку зрения говорящего. И в изолированном предложении, и в высказывании (в дискурсе) выделяются два компонента: модус и диктум, но содержательное наполнение этих категорий в языке и в речи различно.

Понятие возможности, проецируясь в систему языка, кодифицируется с помощью системы знаков. Семантическая зона возможности представляет собой функционально-семантическое поле компактной полицентрической структуры. Средства выражения модальности возможности, составляющие функционально-семантическое поле, получают реализацию в речи и проявляются в функционально-прагматическом поле. Функционально-прагматическое поле представляет собой систему единиц языка различной синтаксической и интенциональной структуры, реализующих в речи коммуникативное намерение говорящего. Объединение семантического и прагматического аспектов языковых выражений в единое пространство возможно благодаря тому, что семантические и прагматические значения выступают как правила интерпретации формальных языковых структур относительно структур сознания и структур деятельности, и, следовательно, оба этих аспекта входят в общие знания о языке и его употреблении и создают возможность для семантической и прагматической интерпретации языковых выражений.

Высказывания, описывающие ситуацию возможности, способны функционировать в речи в различных речевых актах в зависимости от коммуникативного намерения говорящего. В своей основной иллокутивной функции они представляют собой сообщения, констатирующие действительное состояние дел в мире: *Так вот, поставили эту пьесу. А перед самым спектаклем один любитель, который купца играл, выпил. И в жару до того его, бродягу, растрясло, что, видим, не может роль купца вести* (М. Зощенко).

Однако повествовательные по форме предложения могут быть реализованы в речи в директивных речевых актах, когда говорящий пытается побудить слушателя реализовать линию действий, репрезентированную пропозициональным содержанием: *Началась лёгкая перебранка. Военный говорит: «Я, говорит, ну, просто пощупил. Если бы, говорит, я вам язык оторвал или что другое, тогда кусайте меня, а так, говорит, я не согласен. Я, говорит, военнослужащий и не могу дозволить пассажирам отгрызать свои пальцы. Меня за это не похвалят»* (М.Зощенко) (речевой акт запрещения). / *Вчера пришлось мне в одно очень важное учреждение смотаться. По своим личным делам. Перед этим, конечно, позавтракал поплотней для укрепления духа. И пошёл. Прихожу в это самое учреждение. Отворяю дверь. Вытираю ноги. Вхожу по лестнице. Вдруг сзади какой-то гражданин в тужурке назад кличет. Велит обратно спускаться. Спустился обратно. «Куда, — говорит, — идёшь, козлиная твоя голова?» «Так что, — говорю, — по делам иду». «А ежли, говорит, — по делам, то прежде, может быть, пропуск надо взять. Потом наверх соваться»* (М.Зощенко) (речевой акт требования).

Вопросительные предложения, основной функцией которых является запрос информации, и это значение чётко закреплено за ними в системе языка, также реализуются в директивных речевых актах (просьбы, требования). Подобное осмысление обусловлено экстралингвистическими, прагматическими причинами и возникает лишь в том случае, когда речевая ситуация, в которой употребляется предложение, сама по себе становится ситуацией просьбы: *Гуманные чувства заполняют моё сердце. Мне становится жалко человека, у которого нет даже нескольких грошей на проезд в трамвае. Я вынимаю деньги и говорю кондукторше: «Примите за того, который с постным лицом. Я заплачу за него». Кондукторша говорит: «Никакой уплаты со стороны я не разрешаю». «То есть, говорю, как же вы можете не разрешить? Вот тебе здравствуйте!»* (М.Зощенко).

Основная проблема, возникающая при использовании вопросительных предложений в директивных речевых актах, – это вопрос о связи между прямым значением вопроса и прагматическим значением, коммуникативным смыслом высказывания. Так, основная функция предложения *Can you open the window?* – выражение вопроса. Это значение чётко закреплено за ним в системе языка и не допускает замен на другие значения на уровне языковой системы. Но реализация этой системы порождает несколько интерпретаций. Данное предложение может быть осмыслено как прямой вопрос, заданный с целью выяснения того, в состоянии ли слушающий выполнить действие. Это же предложение может функционировать в качестве косвенной просьбы. При этом, прямое значение вопроса и производное от него переносное императивное значение тесно связаны между собой: значение вопроса имеет статус прагматической пресуппозиции, поскольку в случае невозможности выполнения действия побуждение становится беспредметным.

Одной из основных причин косвенного осмысления вопросительных предложений является наличие типичных схем поведения, естественных для говорящего и слушающего. Так, высказывание *Можно пройти?*, в зависимости от ситуации, может восприниматься как вопрос, заданный с целью получения разрешения, вопрос, заданный с целью получения информации о возможности совершить действие, и как побудительный речевой акт, обращенный к лицу, дающему разрешение. Высказывание *Не могли бы вы поменяться со мной местами?* представляет собой сочетание одновременно обращения, побуждения, вопроса, запроса информации, выражения желания говорящего, предложения, просьбы и ожидания ответной реакции. Таким образом, один структурно-семантический тип предложения может использоваться для выражения различных коммуникативных значений. Это явление называют прагматической многозначностью, или синкретичностью. Синкретичное (совмещённое, объединённое) выражение нескольких коммуникативных намерений в одном высказывании позволяет говорящему произвести одновременно несколько действий, совместить их в одном высказывании, что придаёт речи экономный, эффективный и активный характер. Очевидно, что при совмещении в одном высказывании нескольких коммуникативных значений, не все они являются явно выраженными.

Различной иллюкативной силой может обладать речевой акт предположения (гипотезы) [3]. Основная функция речевого акта гипотезы заключается в том, что говорящий, не зная, каково действительное положение дел, предлагает адресату речи рассмотреть возможность, соответствующую высказанной гипотезе: *Сторож авиационной школы Григорий Косоносов поехал в отпуск в деревню. «Ну что ж, товарищ Косоносов, — говорили ему приятели перед отъездом, — поедете, так уж вы того, поагитируйте в деревне-то. Скажите мужичкам: вот, мол, авиация развивается... Может, мужички на аэроплан сложатся»* (М. Зощенко).

Однако в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации, данные высказывания могут функционировать в речи как просьба: *«Сейчас сойду, милочка, только одну остановку проеду...» «То есть никакой остановки я тебе даром не дам проехать, — говорит кондукторша. — А если у тебя денег нет, так зачем же ты, нахал, в трамвай вперся? Вот чего я никак не пойму». Пассажир говорит: «Тоже пешком идти — может быть, у меня пузыри на ногах? Какие нечувствительные люди в настоящее время»* (М. Зощенко).

Преимущества функционально-прагматического подхода к исследованию языка очевидны, поскольку он позволяет описывать языковые явления с учётом человеческого фактора. В фокусе внимания оказывается речевая деятельность индивидов, единицей исследования которой является речевой акт, реализующий определённую коммуникативную интенцию говорящего.

Интенции и установки адресата, межличностные отношения, обстоятельства коммуникации и общая коммуникативная стратегия являются предпосылками актуализации предложения в высказывание.

Субъект речи определяет цели и задачи сообщения (информирование, запрос информации, инструктирование), тип речевого поведения, отношение к сообщаемому, его оценку.

Список литературы

1. Бобыльченко В.В. Функционально-прагматическое поле фатического метакоммуникатива в свете теории функционально-семантических и функционально-прагматических полей // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 2. С. 142–149.
2. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. 480 с.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка: Ментальные действия. М: Наука, 1993. 176 с.
4. Гуреев В.А. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. М., 2005. Т. 64. №.1. С. 3–9.
5. Иванова В.И. Конструктивные единицы языка. Тверь: Твер.гос.ун, 2007. 100 с.
6. Которова Е.Г. Коммуникативно-прагматическое поле как метод комплексного описания способов реализации речевых актов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Томск, 2013. с.58–68.

PRAGMATICS OF MODAL EXPRESSIONS OF POSSIBILITY

Y.V. Mukhometzyanova
Tver State University, Tver

This article deals with a description of the pragmatic potential of modal statements of possibility. The article gives an analysis of speech acts with the explicit modal component. Particular attention is given to the relations between sentences and statements, language and speech. The results of the study contribute to the further development of the theory of the functional-pragmatic field.

Keywords: *modality, speech act, sentence, statement, functional-pragmatic field, intention.*

Об авторе:

МУХОМЕТЗЯНОВА Юлия Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета; e-mail: j_v_69@mail.ru